

18+

ЭДУАРД ГАЛИМУЛЛИН

ПИСЬМА

Эдуард Галимуллин

Письма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243340

ISBN 9785005555229

Аннотация

Книга «Письма» – дебютная проза Галимуллина Эдуарда. В них, реальных и вымышленных, нашли своё отражение чувства, мысли и переживания самого автора.

Содержание

Предисловие	5
ПИСЬМА	7
ПИСЬМО №0	7
ПИСЬМО №1	8
Письмо №2	22
Письмо №3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Письма

Эдуард Галимуллин

© Эдуард Галимуллин, 2022

ISBN 978-5-0055-5522-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Как же тут объяснить другим то, чего я не понимал сам?

Эрих Мария Ремарк «Ночь в Лиссабоне»

Для начала представлюсь. Меня зовут Эдуард, мне 28 лет. Я родился и вырос в городе Бугульма, затем поступил в ВУЗ и переехал в Москву. Окончил бакалавриат и магистратуру, во время обучения в аспирантуре получал зарубежную стипендию, проводил грантовые мероприятия, выступал с докладами на международных конференциях в России и за границей. Являюсь кандидатом политических наук.

Параллельно учебе пробовал писать. Еще на бакалавриате, по рекомендации заместителя заведующего кафедрой, публиковался в Литературной Газете. Однако затем сосредоточился на научной деятельности и лишь в свободное время размещал небольшие отрывки текстов в социальных сетях для друзей и близких.

И вот, наконец, я написал книгу: она перед вами. Не хочу никак описывать содержимое и предоставляю возможность каждому сформировать мнение независимо. Единственное, о чем можно сказать достоверно – эти сто с небольшим страниц навсегда останутся моим первым серьезным опытом в литературном творчестве.

Я глубоко признателен Зарипову Рамису, вклад которо-

го очень сложно переоценить. Он изначально выразил уверенность в успехе этого «предприятия» по написанию книги. Его похвала и конструктивная критика, а также содействие в решении возникающих сложностей привели к тому, что имеется – готовая книга.

Очень сожалею о том, что уже не смогу вручить ее некоторым людям, которых я любил, уважал и ценил. Моему преподавателю по психологии Фульге Роману Трифоновичу, академическому другу и товарищу Кожевникову Егору, а также моему отцу – Галимуллину Зульфату Вагизовичу.

Я хочу, чтобы о книге узнало как можно больше людей. Чтобы страницы, словно крылья, разнесли написанное за многие километры. Хочу рассказать о том, о чем узнал сам. Разделить печаль и радость, поднять настроение, погрузить в размышления. Поведасть о том, как много прекрасного и удивительно красивого существует в мире. Поддержать и найти поддержку.

Ведь именно для этого во все времена и писались письма

ПИСЬМА

ПИСЬМО №0

*Писать всю ночь письмо. Писать, ещё не зная,
Сумеешь ли послать.
И всё-таки писать
Н. И. Рыленков «Письмо»*

Я не уверен, что это письмо дойдёт до тебя. Небольшие почтовые отделения в удаленной местности... Кто их знает. Наверняка у них не найдется даже лишних марок (или что там необходимо наклеить на конверт, чтобы письмо дошло как можно скорее и надежнее?). Как бы то ни было, если ты сейчас читаешь эти строки – значит небольшое чудо уже случилось.

Я не уверен, что это письмо дойдёт до тебя. Небольшие почтовые отделения в удаленной местности... Кто их знает. Наверняка у них не найдется даже лишних марок (или что там необходимо наклеить на конверт, чтобы письмо дошло как можно скорее и надежнее?). Как бы то ни было, если ты сейчас читаешь эти строки – значит небольшое чудо уже случилось.

ПИСЬМО №1

*Вы вновь со мной, туманные виденья,
мне в юности мелькнувшие давно.*

Гете «Фауст»

Солнце, как известно, встаёт на Востоке. Оттуда же, дорогой друг, направляется к тебе и мое письмо. Я сейчас нахожусь в номере отеля – ничего особенного здесь нет, но, в целом, вполне сносно. Кровати и диван удобные, практически новые. Вся техника рабочая. Есть небольшой, но уютный балкон, откуда прохладный ветер, покачивая и лелея, как мать своего младенца, доносит до меня свежесть морского бриза. Несмотря на ранний час уже слышно, как по коридору проносится персонал – готовится к новому дню. Да, через пару часов от спокойствия и тишины не останется и следа. Вновь будет шум и гам, вновь всё оживет и с нетерпением, с жадностью будет этой жизнью наслаждаться. Когда же, как если не в отпуске? Но давай обо всем по порядку.

Понимаю твоё удивление. Каких-нибудь пару месяцев назад я бы и сам не поверил, что окажусь здесь. Пляжный отдых мне никогда не нравился, я считал и считаю его слишком размеренным и скучным. Всё берет на себя туристическая фирма: бронирует билеты, проживание, трансферы. Остается только перемещать своё тело туда, куда покажут. Тотальный отдых. Наверное, я попросту никогда не уставал так,

чтобы он мне понадобился.

Но всё меняется. И внезапно ты вдруг обнаруживаешь, что не в силах противостоять изменениям. Забавно, как часто мы щедро рассыпаем бравадами вроде «я буду таким», или «я никогда не буду таким». Создаем образ будущего, исходя из условий, в которых находимся в настоящем. С чувством гордости предвкушаем покорение вершин, сидя на уютном диване в гостиной. Обещаем защитить друга в драке, ни разу в ней не участвовав. Вот и я раньше посмеивался над пляжным отдыхом, а теперь нахожусь здесь. Хороший урок.

Но прости мне мои небольшие отступления. Я нахожусь в Турции, в отеле чуть выше среднего километрах, наверное, в двухстах от Анталы. Признаюсь, выбирал это место не очень старательно. Хотя в итоге оно меня полностью устроило: совсем близко море, песчаный пляж. Кормят не сказать, чтобы отлично, но выбор есть и уйти голодным практически невозможно. Более того, досадно видеть множество тарелок с недоеденными блюдами. Известно, что глаза насыщаются в последнюю очередь. А люди на пляжном отдыхе – точно в детском саду. Персонал отеля приглядывает за ними, готовит и убирает, словно воспитатель.

Впрочем, не важно. Главное для меня – это море. Здесь его вдоволь. Прибрежная линия кажется совершенно нескончаемой. Я припоминаю, пусть и был тогда спросонья, что от аэропорта мы ехали пару часов, и всё это время меня

то и дело ослепляли солнечные блики, как от зеркала отражавшиеся от гладкой морской поверхности. Я ведь не люблю купаться. Не знаю точно, почему. В детстве родители учили меня плавать, да и мне самому нравилось ходить в бассейн. Иногда отшучиваюсь перед собой и другими людьми говоря, что стихия моего знака зодиака – воздух. Ну и вот, якобы, поэтому некомфортно чувствую себя в воде. Хотя, конечно, в гороскопы не верю.

Другое дело – устроиться на берегу и смотреть. Забросить взгляд, словно удочку, куда-нибудь вдаль, к самому горизонту. Все равно на море ничего особенного не различить. Если проплывет в зоне видимости корабль или моторная лодка, то другое дело. Но обычно лишь волны – акульки плавники – появляются и исчезают друг за другом. С другой стороны, кроме этих медитативных перемещений лично мне ничего и не нужно.

Когда я смотрю на море, всё остальное перестаёт для меня существовать. Ты знаешь, я будто веду с ним диалог. Бессловесный и внешне никак не примечательный, но невероятно эмоциональный и чувственный. Я вглядываюсь вдаль, безуспешно пытаюсь определить линию, разграничивающую море от неба и думаю, что когда-то давно человек появился именно оттуда. Да, звучит нелепо. Что в нас осталось от тех далеких-далеких предков? Впрочем, что-нибудь и осталось наверняка.

Всегда очаровательно наблюдать за тем, как море дышит.

На вдохе оно втягивает в себя темно-синюю массу, оголяя песчаный берег, влажный от его теплого дыхания, а на выдохе вновь, расслабившись, простирается настолько, насколько возможно. Что-то блеснет в глазу – это начал свой путь по поверхности моря очередной солнечный лепесток. Как опасна и трудна его дорога! Он то блекнет, поглощаемый плотным водяным телом, то вновь воскресает и появляется на гребне волны, маленький, но яркий и живой.

Иногда я, конечно, захожу в воду и могу немного проплыть, но не получаю от этого удовольствия. Правда здесь море бывает беспокойным, образуя большие волны. Не нужно никуда плыть – зайдешь вглубь по грудь, стоишь и ждешь. Первые несколько волн лишь слегка покачивают, но затем приблизится крупная и вдавит тело в воду. Один раз меня даже перевернуло – макушкой я ощутил песок на дне. И это от волны, высотой в половину меня. Сила природы. А ведь я не один любитель подобного развлечения. Вместе со мной в ряд обычно выстраиваются десятки мужчин, разных возрастов и телосложений, расставляя руки и дожидаясь возможности отдаться на милость стихии. Вот высокий и крепкий здоровяк, с серьезным выражением лица, почти не сопротивляясь валится с ног от разящего удара; затем, через мгновение, на поверхности показывается улыбка. Дети. Детство. Верно, все мы родом оттуда. И случается иногда то, что нам об этом напоминает.

Пока пишу про море, расскажу ещё об одной любопытной

истории. В один из дней на пляже я случайно прислушался к разговору двух женщин, сидящих прямо у берега. Одна из них была явно экзотической внешности, не возьмусь утверждать какой точно. Так, по крайней мере, мне показалось. Другая – ничего примечательного, обычная российская женщина. Вблизи них находились дети: мальчик и две девочки. Они что-то весело обсуждали, смеялись, затем вдруг начали о чем-то договариваться. С видом, полным решимости и, одновременно, беспокойства перед возможным родительским отказом, которому невольно придется повиноваться, они подошли к женщинам и что-то спросили. Говорить начал парнишка, затем наперебой застрекотали девчонки. Насколько я смог уловить суть, речь шла о том, чтобы дочь «экзотической», назовем ее так, женщины завтра куда-то пошла с детьми второй женщины, братом и сестрой. Взрослые лица озарялись учтивостью и, казалось, сошлись на положительном решении данного вопроса.

После этого семьи распрощались. Экзотическая женщина с дочерью остались на пляже, а мать брата и сестры повела их в отель. Они прошли совсем близко от меня, поэтому я не мог не услышать, как дети горячо пытались что-то объяснить. Внезапная взволнованность скоро сменилась негодованием – парнишка, растерянный, пригрозил послушаться. Мать не разрешила им пойти с дочерью той женщины. Ее внешность показалась ей странной и, оттого, пугающей и вызывающей недоверие. «Мало ли, что у нее на уме» – подхва-

тил и донес до меня ветер. Вот так-то, думаю. Взрослые постоянно, в том числе и с экранов телевизоров, уповают на то, что потомки не будут ссориться, вынесут уроки из их горького опыта, ну или, по крайней мере, не развяжут очередной крупной войны. Однако сами остаются в плену самых банальных стереотипов и предосторожностей.

Здесь невероятно жарко. Наличие моря, правда, позволяет значительно легче переносить духоту и зной. Но даже очень приятные вещи имеют свойство наскучить, и уже вскоре после приезда я вознамерился посетить ближайший город. Много слышал про восточные рынки, про необходимость договариваться с продавцом о конкретной цене, торговаться. Подумал, почему бы не воспользоваться возможностью. Ехать мне было около получаса. И вот буквально на днях, окончательно разуверившись в том, что какой-нибудь из дней моего пребывания здесь будет пасмурным, я заказал такси и отправился в путь.

Кстати, к вопросу о восточных рынках. Ты знаешь, мне гораздо милее наша, скажем так, «северная» философия. Когда цены определены и не нужно вступать каждый раз в выяснение отношений. Это всё от переизбытка энергии, точно! Просто представь: заходишь ты в магазин после работы, уставший и угрюмый. Перед тобой – такая же продавщица. А вам нужно вести торг за каждую покупку. Мы усердно работаем, многого себя лишаем, со всех сторон ограничиваем для того, чтобы хотя бы раз в год получить то, что

люди здесь, на Востоке, имеют постоянно: яркое солнце, чистое небо, благоухающие растения. Да, местные тоже ропщут: на чиновников-взяточников, болезни, нищету и прочее. Но, в сущности, у многих ли из них есть серьезная мотивация делать больше возможного и необходимого?

Первое, на что обращаешь внимание в южных городах – это природа. Кругом всё цветет, пышет, настойчиво притягивает к себе внимание, отвлекая его от всего прочего. От мусора на улицах, например. От трещины в стене и невзрачного вида у дома в целом – пошарканная, местами отвалившаяся штукатурка покрыла его веснушками. Умиленный, быстро становишься снисходительным. Утопающие в лучах щедрого южного солнца пространства пленяют, будто мираж.

Да, возвращаясь к восточным базарам. Местный меня не впечатлил. Возможно оттого, что расположен достаточно близко к курортной зоне. Все очень похоже на рынок в моем родном городе лет двадцать назад, когда я еще был маленький. У меня неприятные воспоминания о рынках: шум, много людей, путаются под ногами голодные собаки и кошки. Сейчас, кстати, там гораздо цивилизованней: палатки не стоят где попало, построены торговые центры.

Внезапно почувствовал резкий, настырный и оттого слегка неприятный запах жареного мяса. Тут же началось урчание в животе, будто бы я проголодался. Я поел прямо перед выходом, честное слово. Но эти запахи – они, в сущности, всюду одни и те же – обладают каким-то свойством пробуж-

дать аппетит. Ты ведь тоже это замечал, правда? Я оглянулся и увидел их источник – небольшой ларек между рядов. Жарили там на прогорклом масле, настолько черном, что нельзя было отличить, насколько оно заполняло такого же цвета котел, не окунув туда чего-нибудь. Оно шипело, как змея. Впрочем, полноватая торговка-укротительница очень ловко со всем этим справлялась.

Пока стоял, глядя на палатку и задумавшись, ко мне подбежал худой пес и ткнул носом в пальцы правой руки. Может его и кормили, но он, очевидно, здесь такой не один, поэтому все равно не хватало. Глаза у него были какие-то тоскливые, а обвисшая складками морда выражала грусть и горечь перенесенных тягот. «Да, жизнь собачья», – подумалось мне. Кто пнет, кто шугнет, а поди еще иной повар плеснет кипятком и обварит бок. Я сразу сообразил, что неплохо бы, раз уж я подошел, купить этот пережаренный треугольник и покормить пса. Мелочи у меня как раз хватало, чтобы не разменивать крупные деньги.

Тут я вспомнил, что недавно уже был в похожей ситуации. Я ехал на междугороднем автобусе и на одной из остановок возле придорожного кафе увидел двух собак. Тебе известно о моей симпатии к животным. Так вот – я зашел в кафе и решил купить пару пирожков. Продавщица, женщина средних лет, приятной внешности, поинтересовалась, нужно ли их разогреть. На мой ответ о том, что это необязательно, потому что покупается для собак, она отреагировала рез-

кой переменной настроения и репликой: «Мы печем для людей». Сразу вспомнилась и мать, которая, когда я, иногда, отшучиваясь, говорил, что хочу остатки еды, неважно какой, отнести уличному коту, с нескрываемым возмущением иронизировала: «Конечно, я же для кота старалась!».

Приятно – значит человек, как говорят, вкладывает душу в свой труд. Ну или, как минимум, этот труд для него хотя бы что-то, да значит. Скорее всего никто из нас не пожалел бы куска для дворняги со шведского стола – еды много и усилий к ее приготовлению мы не прикладывали. Другое дело, когда потратишь время, постарайся. Моя мама и та женщина из кафе не просто пекут пироги – они сразу делают их с видением того, как их нужно употребить. Они ставят определенную цель: накормить детей, покупателей в кафе – и результат труда оказывается неразрывно связан с этой целью.

Для нас часто важно не просто сделать что-то, но и быть уверенным, что результат нашего труда будет использован так, как мы этого хотим. Или, как минимум, вообще будет использован. Помню я однажды помогал знакомым отправиться на отдых: нашел доступные билеты, забронировал жилье, составил маршруты на каждый день. Они щедро вознаградили меня за работу, но в итоге никуда не поехали. Кто-то скажет, что мой труд был оплачен. Это правда. Но до сих пор меня не покидает ощущение, что силы были потрачены впустую. Деньги сами по себе никогда не заменят настоящих эмоций и чувств. Да, я куплю на них то, что мне нра-

вится, но мозг не свяжет одно событие с другим. Пресловутое отчуждение труда... Ах да, я купил выпечку у того киоска с прогорклым маслом – и себе, потому что уж очень соблазнительный запах раззадорил мой аппетит, и тощему псу. Но угостил его за углом.

Поторговался! Это не шутки, всё правда – продавец сам предложил мне снизить цену! Психологические фокусы. Ведь ясно, что футболка, скорее всего, обошлась мне все равно дороже, чем если бы я купил её в магазине. Но стоит твоему оппоненту уступить, просто уступить, и ты уже чувствуешь себя немного победителем. Хотя бы даже уступка и несерьезная.

Здесь очень много кошек. На улицах городка, в котором я побывал, их пруд пруди. Расслабившись, не предчувствуя никакой опасности, по-кошачьему грациозно они возлежат в тени. Я слышал, что в Турции их любят, кормят и ласкают. Да как и везде. Вот ведь хитрецы эти кошки! Понимают чего хотят и знают, как этого добиться. Выманят кусок, а обращаются с нами как вздумается. Тонко манипулируют человеком. Впрочем, много ли нам нужно? Оказать внимание, мяукнуть, мурлыкнуть. И все, прежние обиды на время забыты. Как устоять перед лестью? Какое дело до отстраненных размышлений в приятном настоящем? Это же форменное издевательство – делать над собой усилие в тот момент, когда тебе хорошо и думать о возможных неприятных последствиях. Да, ей, темноватой, с пепельного цвета просе-

дью на боках, от меня нужна только еда. Но, преследуя корыстную цель, она даст мне взамен ощущение собственной нужности, а это важная штука. Довольно справедливый обмен, если не приплетать мораль и нравственность.

Увидел в городе много бедных. Не знаю, возможно это не были нищие, но выглядели неважно. Внезапно меня вдруг стало одолевать желание помочь кому-нибудь из них. В кармане оставалось немного мелочи – лишние деньги, на которые уже почти ничего не купишь, и которые своим звоном будут только привлекать ненужные взгляды. Пока искал откровенно просящих, задумался. Человек свободен в принятии собственного выбора, если конечно его не заковали в цепи или не посадили в тюрьму. Да, есть и другие серьезные ограничители, вроде семьи, мнения друзей и близких, религии и совести. Сложно поверить, что кто-либо из нищих сделал сознательный выбор стать таковым. С другой стороны, определяющий, в единственном числе судьбоносный выбор – это больше сюжет из кинематографа. В реальной жизни мы постоянно сталкиваемся с необходимостью незначительных, вроде бы, выборов, которые постепенно формируют наше настоящее. Поэтому даже если что-то пошло не так, часто можно подправить дело, не переворачивая при этом все с ног на голову.

Я это к чему. Мне кажется, что если человек делает выбор, не понимая его возможных последствий – то он в той же самой степени, как и любой другой человек, обязан нести

за него ответственность. Осложняет ситуацию, правда, то, что в детском возрасте большое влияние на судьбу человека имеют родители. Но даже несчастливцы в этом плане к сознательному возрасту часто обладают всем необходимым для самостоятельности и лишаются отговорок. Тогда, если предположить, что человека к его теперешнему состоянию привели обстоятельства, что на принятие им решений, касающихся его лично, влияли другие люди, какие-то страхи и предрассудки – значит он слаб. Наивен, простодушен или попросту глуп. Но всё одно, слаб. Неужели у него не было достаточно времени для того, чтобы стать сильнее? Неужели я теперь действительно помогу ему, подав милостыню, а не просто успокою себя и свою совесть?

Вдруг чувство жалости к нищим, мимо которых я проходил, показалось мне отвратительным, унижающим человека, умаляющим его лучшие качества и достоинства. Я бы не хотел, чтобы кто-либо испытывал подобное чувство ко мне. Однако, так и не придумав, что делать с мелочью, уж слишком тяготившей карман легких летних шорт, я избавился от нее, положив кисло пахнущие металлом монетки в протянутую руку. Затем вызвал такси и поехал обратно в отель – начинало темнеть.

Люблю выходить на пляж поздно вечером, ближе к закату. После ужина многие направляются в номера и уже остаются там, поэтому чувствуешь себя едва ли не в полном одиночестве. Солнце плавно опускается за горизонт, отшелушивая

последние на сегодня золотые хлопья: размеренно и неторопливо волны несут их к берегу. А совсем скоро погасят и само солнце.

Лягу на пластмассовый лежак, все они свободны. Ты бы знал, как приятно ощутить прохладу после жаркого дня! С кистей к обнаженным плечам и груди подкрадывается легкая зыбь – приходится надевать футболку. На стремительно темнеющем небе одна за другой загораются звезды. Точно близкие подружки, они шепчутся о чем-то, загадочном и таинственном. Но как не прислушивайся, ничего не разобрать. Темнота вдали и манит, и пугает.

Вот она, знаменитая Арабская ночь! Весь день раскаленное восточное солнце властвует на этих землях; облака расступаются перед ним, как слуги перед султаном. Едва выносимая духота утомляет, подавляет любые чувства и эмоции. Но стоит султану отлучиться на время, как за его спиной всё живое сбрасывает оковы подневольного послушания, выпрямляется, поднимается и наслаждается свободой. Ощущение интересного и одновременно опасного приключения. Встретишь ли ты в пути кого-нибудь из тех многих, которым так же хорошо этой ночью, как и тебе? Будет ли это опасно? Волшебство.

Забавно, но мне здесь понравилось. Пожалуй, действительно стоило отдохнуть именно так. Меньше думать и просто получать удовольствие. Не знаю, поеду ли я вновь на пляжный отдых, всё-таки в этот первый раз меня во мно-

гом вынудили обстоятельства. Вдобавок, после почти недели здесь, признаться, уже становится скучно. Голова просветле- ла и требует мыслительной деятельности.

А вот и стучится в дверь горничная, значит пора соби- раться. Сегодня выезжаю, до встречи!

Письмо №2

Вся молодость моя – скитанья

Да радость одиноких дум!

Иван Бунин «Седое небо надо мной...»

Я дома. Только зашёл в комнату – по пути заглянул в магазин. Сегодняшний день уже кажется мне невероятно длинным, потому что вылетел ранним утром и приземлился тоже ранним утром. А в полете провёл целых восемь часов! Ночью я практически не спал, как это часто бывает перед дорогой. И мне, нетрудно догадаться, уже хочется отправиться в кровать.

Любопытное дело. Точно, не просто так существуют эти двадцать четыре часа в сутках, включая сон. Вот не поспишь, не перезагрузишься – организм тут же даст знать об этом усталостью, разливающейся по всему телу и постепенно сковывающей его. Будто бы превращаешься в статую. Начинает хуже соображать голова, любая мысль обретает ясность с величайшим трудом. Впрочем, погода у вас солнечная. Вряд ли она серьезно поспособствует облегчению моего состояния, но, по крайней мере, поднимет настроение. Думаю, продержусь в бодрости до позднего вечера, а затем порядочно высплюсь.

Как мучительно сложно было проснуться две недели назад! Страшно вспомнить. Мне кажется, что тогда, в ночь пе-

ред вылетом, я буквально сомкнул глаза и тут же вновь открыл их и начал собираться в аэропорт. Перед поездкой всегда так: волнение, мандраж. Тем более, если речь о дальней дороге. Самый главный страх в таких случаях – не проспать будильник и не опоздать на самолёт. Хотя, справедливости ради, лично у меня в подобных ситуациях сон всегда выходит достаточно чуткий. Просыпаюсь я обычно за несколько минут до того, как оглушительные и порядком поднадоевшие звуки наполнят пространство комнаты.

Осложняют дело еще и защитные реакции организма, вроде горячего лба и больного горла. Как же мне не хотелось лететь! Как хотелось продолжить сон, успокоить временным забытием это неприятное, скребущее жжение внутри шеи. Думаю, что если я был бы миллионером и уплаченные десятки тысяч ничего для меня не значили – так и остался лежать в кровати. Хотя страх потратить деньги впустую был далеко не единственным стимулом. Там, куда я отправлялся, меня ожидали, да и свои домашние дела я распланировал соответствующим образом. Вносить переполох было ни к чему – людям по душе, когда всё идет в соответствии с планом. А тот, кто говорит, что получает удовольствие от отсутствия планирования – либо лицемер, либо не до конца понимает сути сказанного. Вряд ли он будет рад, если внезапно его пометит голубь в каком-нибудь из парков.

Делать было нечего. Волевым усилием поднялся с кровати, доложил в багаж вещи – почти всё собрал с вечера –

и пошел к метро. Отдельно нужно отметить эту утреннюю зябкость. Не выспавшийся организм ощущает себя в чужеродной среде. Одинаково промозгло и зимой и летом. Чувствуешь себя каким-то совершенно беззащитным: ветер со спины и спереди неприятно задувает под воротник. Теплым и рыхлым. Тело ведет себя предательски, но что сделать с ним? Устремляешься быстрее к спасительным огонькам, будь то фары автобуса или освещение вестибюля метро. На фоне зевающего, прозрачного утра они выглядят максимально искусственно и ненатурально. Но они олицетворяют то, чего так не хватает. Духота, перемешанные людские запахи: что угодно, лишь бы согреться. Улица с трудом вмещает меня в себе.

Кстати, не зря купил несколько пачек арахиса, когда заходили с тобой в магазин. Рейс задержали. Не сильно, на пару часов. Даже не так – его, именно мой рейс, отменили и заменили на другой. Та же компания, но пересадка гораздо длиннее. Когда я покупал билеты, как раз хотел обойти этот вариант. А в итоге он и выпал. Уже по дороге в аэропорт пришлось подсознательно мириться с ожидающей меня ночевкой. Можно было выйти в город, но бродить одному в ночи хотелось не сильно.

Впрочем, пересадочный аэропорт оказался неплохим. Свободных мест в залах ожидания было достаточно. Несколько раз обошёл все доступные зоны внутри. Как медленно шло время! Поразительно, насколько мы своим вос-

приятием способны его исказить. Как же хотелось подтолкнуть, передвинуть вперед обленившуюся минутную стрелку. Первый раз тогда поспал в аэропорту. Обнаружил в одном из залов ряды из трех металлических кресел с отсутствующей перегородкой. Сон – самый верный способ побыстрее провести время. А мне как раз и хотелось именно провести его, да так, чтобы наверняка.

Проснулся я рано утром, так и не поняв, считать ли мне этот день за новый, или за всё еще продолжающийся вчерашний. Движение в аэропорту не прекращалось и ночью, но с восходом солнца как-то особенно усилилось. С нетерпением ждал самолета до Нью-Йорка – туда я должен был прилететь в первой половине дня по местному времени, а уже вечером вылететь в Чикаго. Зевая, прошел регистрацию и, расположившись в зале ожидания, что было сил противостоял накатывающему сну.

В Нью-Йорке я провел совсем немного времени. Сразу из аэропорта помчался к побережью, а оттуда – к Центральному парку. Да, ты был прав, действительно очень скоро и суматошно, однако насколько возрастает ценность! Тем более, если к этому готов. Представь, что завтра или послезавтра вместо привычного ужина у тебя будет шведский стол. Узнав об этом заранее ты, конечно, подготовишься и сможешь в полной мере насладиться такой возможностью. Мы ведь особенно ценим то, что конечно. А конечно либо то, что в прямом смысле растворяется на наших глазах – как ясная

погода в северных широтах – либо то, о чем мы точно знаем, или нам сказали, что это ненадолго. Вот и я понимал, что время моё в этом городе ограничено, поэтому с удовольствием наслаждался каждой проведенной минутой. Причем настолько, что едва успел добраться до аэропорта – мое тщательное планирование чуть было не пошло коту под хвост из-за неожиданно долгой остановки в тоннеле метро.

Примерно в полночь мы приземлились в аэропорту Чикаго. Я был здесь пару лет назад, поэтому многое показалось мне знакомым. Удивило отсутствие людей – протяженный зал регистрации был пуст, за исключением пары сотрудников и нескольких блуждающих вдоль металлических сидений фигур, скорее всего ожидавших прибытия за ними. Я же был лишен подобного блага, изначально настроивая себя на ночевку в аэропорту. Но дело вовсе не в экономии. Если бы я заселился в отель и решил немного отдохнуть, то совершенно точно не проснулся бы к рассвету. Накопленной усталости было уже немало. Да что говорить – мне с трудом удавалось не заснуть в зале предполетного досмотра. Один даже вид чего-нибудь выпуклого, поглощающего свет и, как следствие, мягкого определенно вскружил бы мне голову.

Конечно, спать на металлических сиденьях крайне некомфортно. Они для этого не предназначены. Уверен, что на даже на полу, постели я на него предварительно хоть что-нибудь, спалось бы лучше. Шея постоянно затекала, отчего страдала и без того утомленная голова, тяжелея с каждым

последующим пробуждением. Приходя в сознание я понимал, что в аэропорту становилось прохладнее, чувствовал, как побаливает горло, а веки поднимались медленно, словно огромные входные врата в замке со рвом и крокодилами. Я с жадностью пытался ухватить хотя бы пару минут спасительного забытья.

Впрочем, все неприятные симптомы отсутствия сна быстро отступили, как только я решительным движением поднялся со скамейки, упаковал сумку, надел портфель и двинулся по направлению к выходу. «Самое главное, – думал про себя, – что в этот раз нет ощущения вялости и отчужденности тела от окружающего мира, которое случается после преждевременного пробуждения». Я был, конечно, уставшим, но относительно бодрым. Тело мое вновь было моими доспехами. Возможно оттого, что я понимал – цель близка, осталось совсем немного. Начинать всегда сложно.

Ночной Чикаго встретил меня... Да и не встречал он вовсе. Шел пятый час утра, на улице ночевали бездомные и мелькали редкие автомобили. Я не заметил, как прошел пару километров от станции метро до места, где начиналась набережная. Нужно было перейти широкое шоссе. Перед тем, как это сделать, я решил выждать немного времени – проделан такой путь и вот я, наконец, на месте. Можно и насладиться предвкушением.

Оглянувшись, я увидел в отдалении десятки горящих глазков, расчерченных мелкой сеткой как по линейке. Это

были окна небоскребов. Возможно, – подумал я, – кто-то решил заночевать в офисе. Кто-то забыл выключить свет. А кто-то пришел пораньше. В любом случае, будь в одном из этих небоскребов даже единственный бодрствующий сейчас человек, он наверняка и не догадывается, что я наблюдаю за ним. Добравшийся до этого места два дня; человек, прилетевший с другого континента, ночевавший в аэропортах. Для него же сегодняшний день – самый обычный. А я чуть медленнее слабого дуновения ветра. Пройдет ещё каких-нибудь пару часов, и в доказательство моего присутствия останутся лишь снимки с камеры мобильного телефона. Не очень четкие из-за плохого освещения.

Поразмыслив немного, я вновь продолжил двигаться к набережной. От озера меня отделяла, судя по карте, уже совсем короткая дистанция. Посмотрев наконец вперед, а не в экран телефона, я обнаружил променад и бескрайнюю пропасть за ним. В темной пустоте, точно за что-то подвешенные, легонько покачивали кармой небольшие яхты, изредка вздрагивая, как при беспокойном сне. Пара фонарей тоскливо освещали деревянные причалы-мостики. Вот я и на месте.

Тебе знакомо чувство достижения того, к чему стремишься? Чего очень хотел, о чем мечтал. Сколько раз ты испытывал, хорошо, пусть не разочарование – но некую неудовлетворенность? Что же, ожидание нам дороже и милее, чем сам предмет этого ожидания? Воображение во всем виновато. Уж в нем мы щедры, как нигде более. Выдумаем себе

несуществующего в действительности, стократ приукрасим и с нетерпением ждем небылицу, то и дело крупными штрихами нанося поверх чрезмерных ожиданий еще более невероятные. А потом, столкнувшись с реальностью, разочаровываемся. Не могу сказать, что был расстроен в момент, когда стоял у берега озера Мичиган, но, в то же время, не могу отрицать некоторую досаду.

Впрочем, всё только начиналось. Я огляделся вокруг: вдоль променада через каждый метров десять стояли скамейки. Выбрал ближайшую из них, положил на нее сумку с рюкзаком (чрезвычайно обрадовался избавлению от ноши – и без неё с трудом ноги волочил) и устроился сам. Впереди у меня было несколько часов, поэтому сперва решил просто немного посидеть. Время, казалось, снова шло медленно, однако в этот раз меня это несколько не разочаровало. Теперь оно принадлежало мне.

Ночь перетекала в утро медленно и тягуче, как патока. Светло вокруг стало еще задолго до появления солнца. Когда оно наконец показалось на горизонте – багровое, словно от резко прильнувшей крови – я мог в деталях различить окружавшее меня: булыжники и неровности на бетонной набережной, надписи на скамейках. Это было представление, а я был зрителем в первом ряду. Возможно, я ожидал большего динамизма, каких-то отрезков времени, пауз, когда можно было бы на минуту застыть в ожидании, предвкушая смену акта, или актеров, или чего-то еще. Но ничего

этого не было. А была только сплошная длительность. Которой, впрочем, я вполне наслаждался.

Еще до появления солнца один за одним мимо меня проносились бегуны, нарушая атмосферу полного уединения. Всегда испытываю к этим людям нечто похожее на восхищение. Чтобы так проснуться они, очевидно, укладываются спать много раньше привычного всем нам. Не раз думал, что было бы здорово стать жаворонком. Но, планируя ранний отход ко сну, обычно переживаешь, что можешь пропустить много интересного. Поздним вечером люди отдыхают после работы, общаются, чувствуется оживление. Позвонишь кому-нибудь, напишешь, ждешь, когда напишут тебе. Нам нравится чувствовать себя нужными.

С другой стороны, разве не велико удовольствие проснуться ранним утром? Представил себя бегуном. Поднимаешься с кровати, умываешься, завтракаешь чем-нибудь легким – фруктами, например – и выходишь на улицу. Зная, что начав бежать постепенно согреешься, одеваешься слегка не по погоде. От этого сразу у подъезда ноги ниже колен и руки ниже локтей покусывает утренняя зябь. Чувствуешь себя свежим и бодрым. Пара разминочных упражнений и вперед. В городе еще никого нет, все спят – и это тоже маленькая победа. Над большинством, над обыденностью. Эйфория, пульс учащается, сердце легко и энергично качает по организму кровь, как подкрашенную воду. Мы все делаем ради собственного удовольствия. Вопрос только в том, что

конкретно его доставляет.

Часам к девяти утра я решил, что насиделся достаточно. Собрал вещи, перекинул через плечо рюкзак и пошел в сторону центра. Огромная пустынная местность, какой она казалась мне под покровом ночи, между высотными зданиями и набережной оказалась чем-то вроде сквера или площади. В бетонных чашах разных размеров были разбиты красивые клумбы, аккуратно выложены плиткой между ними дорожки, вдоль которых на художественный манер подстрижены колючие кусты шиповника, кажется.

Еще гораздо ранее я уже слышал, как город начинал оживать. Теперь стало понятно, что это работают коммунальщики. Десятки цветных жилетов перемещались по площади, занятые каждый своим делом. Осмотрелся по сторонам и увидел мусор вокруг. В таком прекрасном месте. По мне мусорить – самый страшный грех. Я уже неоднократно тебе об этом говорил. Предательство, обман и прочие вещи люди всегда толкуют по-разному, и нередко случаи, когда даже убийцу готовы оправдать, хотя и принято считать, что нет ничего хуже, чем отнять жизнь. Что и говорить про менее значительные вещи. Но нет оправдания тому, кто мусорит. Неужели сложно донести обертку от конфеты, пустую пластиковую бутылку до ближайшей урны? Какие тут могут быть извинения? Это попросту самое натуральное свинство. Причем многие люди мусорят там, где живут. Где каждый день ходят на работу, отводят детей в школу или детский сад.

Мне оставалось разыскать автобусную остановку, откуда в полдень я отправился дальше, к следующему месту пребывания, о котором, впрочем, рассказывать особо нечего. Побродив еще немного по площади и насладившись видами бескрайнего озера, я медленно зашагал в сторону бетонного леса. Внезапно осознав, что главная цель путешествия выполнена, и немного расслабившись я в полной мере ощутил двухдневное отсутствие сна. Я весь был тяжелым и плотным. Действительность наслаивалась на меня с обеих сторон, слой за слоем, как сахарная вата на пластиковую палочку. Прошла еще неделя, прежде чем я отправился обратно.

И вот я дома. Как тебе мое путешествие? Еще в больших подробностях расскажу при встрече – наверняка упомянул здесь далеко не все. Следующие несколько дней я планирую отдохнуть. Чувствую себя хорошо, но организм утомлен. Я потратил много сил на это путешествие. Но именно поэтому оно будет выделяться среди многих прочих и запомнится на всю жизнь. Думаю: а что, если бы не было длительных пересадок в аэропорту? Томительного ожидания самолетов, усталости, борьбы со сном? Если бы прилетел не прямым, конечно – просто потому, что таких нет – рейсом, но с одной небольшой пересадкой? С вечера заселился бы в отель, немного поспал, а утром добрался до набережной на такси. Или еще лучше – остановился бы прямо у озера и, проснувшись и выйдя на улицу, прошел бы всего пару шагов вдоль площади. Это было бы комфортно и, думаю, мне бы понра-

вилось. Но ни о каком духе приключения нечего и говорить.

Конечно, вид озера, как и любой другой вид несколько не меняется в зависимости от того, каким образом мы добираемся до нужного места: с удобствами или без. Но прежде, чем быть нами воспринятой, окружающая действительность преломляется через множество факторов, вроде личного опыта и состояния, в котором мы находимся. Настроения, кстати говоря. Когда нам весело, любая погода кажется прекрасной. Когда грустно – наоборот. Помню, однажды я прилетел в Нью-Йорк и на следующий день впал в ужасную тоску. Почему-то мне очень захотелось вернуться домой. И я весь день тогда просидел дома, вместо того чтобы наслаждаться городом, поехать посмотреть на океан. Сейчас это кажется глупостью. Но это же было не сейчас.

Ценность чего-то обычно возрастает с усилиями, которые ты потратил для получения или достижения этого. Не без исключений, наверное, но в большинстве своем. Упавшее с дерева яблоко обычно надкусишь пару раз и выбросишь остатки как ни в чем не бывало. Еще бы: оно буквально свалилось на тебя с неба! Другое дело, когда сам залезешь на дерево и сорвешь плод с ветки. Пусть даже зеленый и неспелый – ты потрудился ради него.

И вот в этот раз я смотрел и думал: как же много я заплатил за такой вид. Словно дорогой подарок самому себе, на который копил, в чем-то себя ущемлял, отказывал. С таким всегда обращаешься бережно, протираешь пыль, акку-

ратно достаешь и возвращаешь на место. Ты получил его взамен чему-то потраченному, неважно деньги это, время, физические или душевные силы. Еще бы, кому хочется отдавать, но не получать в ответ? Даже занимаясь благотворительностью мы получаем взамен потраченного времени или денег приятное ощущение правильного поступка, моральное удовлетворение.

Впрочем, я заговорился. Нужно отдохнуть и восполнить силы. Обязательно напишу тебе вскоре!

Письмо №3

А спросите, для чего я так сам себя коверкал и мучил?

Ответ: затем, что скучно уж очень было сложа руки сидеть; вот и пускался на выверты.

Ф. М. Достоевский «Записки из подполья»

Огромные черные вороны слетаются отовсюду. Терпеть их не могу. Покрытые смолой перья и холодные, стеклянные шарики вместо глаз. Под цепкими, шершавыми лапками один за другим осыпаются с деревьев еще зеленые листья. Птицы скачут по запутавшимся веткам, как пауки по паутине; каркают, надрываясь. Каждый раз думаю, не по мою ли душу.

Да, друг. Кажется, что мною вновь овладевает хандра. Стороннему наблюдателю может показаться, что все замечательно – но это далеко не так. Я продолжаю время от времени впадать в депрессию, пытаюсь понять, что меня в нее вводит. То ли частое отсутствие денег, то ли невыполнение каких-то дел или понимание того, что не получится осуществить желаемое. Порой малейший пустяк на несколько дней погружает в мучительные раздумья. А иногда и вовсе руки опускаются, наваливается апатия и глубокая тоска.

Все реже и реже горят мои глаза. Помню раньше, в детстве, с упоением глядел на оставленный самолетом след как на что-то манящее, впечатляющее. Сейчас же я путаюсь в ко-

личестве своих полетов. Помню ощущение предвкушения, возникающее перед значимыми событиями – приятное волнение и легкие спазмы в животе, разбегающиеся по всему телу мурашками и щекоткой. Ничего подобного давно нет. Любое путешествие воспринимается просто как перемещение. Звезды на небе кажутся обычными бликами, а люди вокруг – лишь тени. Становлюсь ужасным циником. Ты скажешь, что так можно довести себя до невроза. Пожалуй, уже и довел.

Жизнь – это череда расставаний с иллюзиями. Раньше, когда многое оставалось еще неизведанным, всё заключало в себе загадку, которую предстояло решить. Обычный лес на горизонте казался чуть ли не сказочным: предрассветная дымка ранним утром, ситцевая фата, будто скрывала его истинное очарование и производила на меня впечатление чрезвычайно обворожительное. Манили чужие города и страны. Что же, каждый человек проходит путь первооткрывателя. И когда все, что было легко открыть, открыто – углубляться в подробности скучно. Приходится придумывать, изощряться. По мере совершения открытий действительность становится все более пресной и без приправ – алкоголя и тому подобного – в рот лезет крайне неохотно. Я боюсь, что окончательно иссушится сердце. Что поникнут совершенно и без того вялые чувства. В чем причина? Только ли в возрасте?

Ты, конечно, помнишь, что иной раз я жаловался на свой образ жизни. На все мои путешествия и переезды с места

на место. Признаться, часто перед очередным своим отправлением я испытываю нечто, похожее на грусть и сожаление. Я чувствую, что нужно ехать, но какой-то частью себя мне этого не хочется. Наверное той, которая желает постоянства, спокойствия и определенности. Той, которая постоянно норовит к чему-нибудь привязаться, зацепиться, привыкнуть и не отпускать никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.